

Максим Горький

Свободные дни

Максим Горький
Свободные дни

«Public Domain»

1896

Горький М.

Свободные дни / М. Горький — «Public Domain», 1896

«Пётр Иванович проснулся, вздохнул и тревожно протянул руку к часам, висевшим на стене, в головах у него. Но в следующий момент рука его лениво упала на постель и на лице явилась довольная улыбка, довольная и даже несколько саркастическая. Потом он сладко зевнул и потянулся под одеялом, думая о том, как девять лет непрерывной канцелярской работы крепко укоренили в нём привычку просыпаться по утрам с тревожной мыслью, что он проспал, опоздал на службу...».

Максим Горький

Свободные дни

Этюд

Пётр Иванович проснулся, вздохнул и тревожно протянул руку к часам, висевшим на стене, в головах у него. Но в следующий момент рука его лениво упала на постель и на лице явилась довольная улыбка, довольная и даже несколько саркастическая. Потом он сладко зевнул и потянулся под одеялом, думая о том, как девять лет непрерывной канцелярской работы крепко укоренили в нём привычку просыпаться по утрам с тревожной мыслью, что он проспал, опоздал на службу.

Вот и сегодня, несмотря на то, что он получил отпуск и может спать сколько хочет, он проснулся с этой обычной дрожью испуга, разрешавшегося обыкновенно торопливостью, раздражением на всех и вся и поспешным бегством в правление, куда он приходил всегда вовремя и где пользовался репутацией аккуратнейшего человека.

Пётр Иванович повернулся на бок и посмотрел на окна, залитые ярким солнцем весны. На окнах стояли горшки с цветами, а среди них помещались разные предметы, роль которых заключалась совсем не в том, чтоб служить украшением подоконников. Зачем тут бутылка с бензином и грязный медный подсвечник? А также эти коробки, остов игрушечной лошади, китовый ус, очевидно, выданный женой из лифа и приставленный к стеклу?.. Нехорошо. Люди идут по улице и видят – экий удивительный порядок в квартире у Сазоновых... Да, надо будет сделать жене замечание по этому поводу... В деликатной форме, конечно. Нужно, чтоб в доме было чисто и уютно, ибо дом есть место отдыха для труженика-мужа, утомляемого ежедневной работой на семью и... и т. д. Дойдя в своих мыслях до этой фразы, которую ему стало лень окончить, Пётр Иванович начал потихоньку свистать сквозь зубы и думать о том, как распределит и чем займёт он свой первый свободный день.

В комнатах было тихо, а со двора доносился высокий голос кухарки Дарьи, которая убедительно говорила кому-то:

– Мордовская твоя образина, сколько разов я тебя честью, по-христиански, просила – вози раньше! Понимаешь – детей по утрам мы купам.

Пётр Иванович понял, что мордовская образина – водовоз, а Дарья ругает его за то, что он поздно привозит воду. Дарья любит порядок и довольно сносно готовит, хотя она груба, как ломовой извозчик. Это надо принять к сведению. И вообще надо заняться домом. В сущности, он совсем не знает, как идут тут дела и какой царит порядок. Ему некогда заниматься этим – с девяти часов до трёх он в правлении, в четыре часа обед, после обеда часика два отдыха, в пять чай, от шести до девяти вечерние занятия, в девять к кому-нибудь на винт – так прожито целые девять лет. Были, конечно, экстравагантные события, нарушавшие эту установившуюся жизнь – роды, крестины, – это пять раз повторялось, – смерть тёщи, болезнь жены, холера, смерть двоих детей, пожар у соседей, кража из чулана припасов, заготовленных к рождеству, поездка в Москву для получения наследства в количестве 729 рублей, доставшихся на долю жены после смерти её отца. Довольно много событий для такого времени, как девять лет. Все они вводили за собой в жизнь известные волнения, утомляли, потом переживались и забывались.

И снова жизнь текла тихо и мирно. Всё шло, как следует в порядочной семье, – жена любила его, Петра Ивановича, так же, как и накануне свадьбы. Разумеется, бывали ссоры, но несерьёзные. Дети были здоровы и послушны, служба не обременяла и не обманывала его скромных надежд, вознаграждение он получал вполне достаточное для содержания такой семьи, было и нечто отложенное на чёрный день. И постоянно занятому своей работой и своим

винтом Петру Ивановичу казалось, что он стоит на крепкой почве и жизнь его идёт в надлежащем порядке, как и следует идти жизни каждого приличного человека.

Сделав этот маленький смотр своей жизни, Пётр Иванович стал одеваться, снова думая о том, чем бы ознаменовать первый день отпуска. Во-первых, нужно устроить обед получше, во-вторых... вечером составить у себя винтик с выпивкой. А между утром и обедом следует сводить ребятишек на прогулку. Вот это будет хорошо! Забрать их и отправиться в поле за город.

Удовлетворённый, Пётр Иванович умылся и вышел в столовую, набросив на плечи серый халат, сделавший его, Петра Ивановича Сазонова, похожим на пациента городской больницы.

В столовой кипел самовар, было много солнца и какого-то вкусного запаха.

– Дарья! – позвал Пётр Иванович, но никто не отозвался ему. Возвысив голос, он крикнул ещё раз, – тогда послышался где-то топот детских ножек, и тонкий голос Коли, среднего сынишки, закричал:

– Дарья, иди, тебя папа зовёт!

– Коля! – крикнул Пётр Иванович. Коля явился; это был худенький человечек, лет шести от роду. Плечи у него были острые, грудь узенькая, лицо бледное и серые глазёнки – нервные.

Он остановился у стола против папы, окинул его быстрым, любопытным взглядом, потом взял молочник со стола, сунул в него нос и разочарованно вздохнул.

– Ну, что ж ты не поздравляешь меня с добрым утром? – спросил его отец.

– Сегодня не праздник, – ответил Коля, отрицательно мотнув головой. Петр Иванович понял, что хотел сказать мальчик, – дети видели его по утрам только в праздники, и вот поэтому Коля не считал себя обязанным поздравлять отца с добрым утром и в будни. Пётр Иванович объяснил ему, что он неправ. Тогда Коля выдвинул ещё аргумент.

– Я наказан, – сказал он, хмуря бровки.

– За что? – осведомился Пётр Иванович.

– За то, что Володька отколотил меня, – сообщил Коля.

– Этого не может быть, это ты говоришь неправду...

– Нет, правду, – возразил Коля на уверенный тон отца и, схватившись ручонками за край стола, поехал под стол, скользя ногами по полу. За ним поехала со стола скатерть, прихваченная его пальцами, загремела посуда. Пётр Иванович вскочил и, удерживая скатерть, громко крикнул:

– Ах ты... оставь!

Но Коля уже треснулся затылком о пол, вскочил на ноги и, обеими руками потирая голову, смотрел под стол, очевидно, соображая, как всё это случилось с ним. Пётр Иванович читал ему нотацию, размахивая рукой над его головёнкой, а в дверях стояла Дарья и сочувственно кивала головой.

– Такие они озорные... – начала она, улучив момент, когда Пётр Иванович сделал паузу.

– Оставь! Где барыня?

– У нижних стояльцев... Володя с Колей подрались с ихним-то мальцом, ну, барыня и пошли...

– Уходи... мне ничего не надо... – сухо прервал барин её доклад. Дарья обиделась, повернулась, заворчала и пошла, громко шлёпая по полу какой-то допотопной обувью. Пётр Иванович обернулся к сыну. Тот исследовал пальцем внутренность молочника и испуганно бросил его на стол, когда отец громко крикнул:

– Колька! Кто тебе позволил?

В то же время Пётр Иванович думал про себя, что жена довольно-таки плохо воспитывает детей и что нужно будет поговорить с ней по этому поводу. А Коля, растерянный и испуганный, засунул палец в рот и стал пробираться к двери.

– погоди! Иди сюда... Расскажи мне, зачем ты и Володя побили Алёшу? Ну? Как это вышло?

Тон отца был суров, и Коля решил, что для него гораздо лучше будет, если он разрешится. Он так и сделал, опрометью бросившись вон из столовой, но наткнулся в дверях на мать, уцепился за её платье и, кутая им свою голову, кричал благим матом.

– Ведь я уже наказала его... – недовольно сообщила мужу Варвара Васильевна, стоя в двери и глядя сына по голове.

– Позволь... – начал было Пётр Иванович.

– И тебе не нужно было вмешиваться. Ведь ты не знаешь, кто прав...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.